

**Термины родства в полифонической структуре текстов
«библейских» произведений Н.С. Лескова
(На материале «легендарной» истории «Прекрасная Аза»)**

Сепик Г.В.,

доцент, Школа педагогики
ФАОУ ВПО «Дальневосточный
федеральный университет»

В творческом наследии Николая Семеновича Лескова русская литература приобрела оригинальные образцы построения полифонической структуры художественного текста. Опираясь, главным образом, на авторскую литературную норму, русские писатели стремились ответить на самые существенные для человеческого бытия вопросы, найти истину и смысл в этом бытии. Неизменно сохраняя позицию «судьи» и главного «идеолога» в произведении, автор-писатель перевоплощался то в субъективного героя-повествователя, то в мемуариста, то в хроникера, то в условного адресанта «писем». Самые разные формы авторского познания, тем не менее, не влияли на монологический характер прозы. Тенденция к разрушению авторского субъективизма ярко проявила себя в «полифоническом романе» Ф.М.Достоевского. «Автор» в прозе Достоевского отошел на второй план, предоставив именно героям представлять и разрешать их личные «идеи» и «теории». Не отдавая предпочтения ни одной из этих «теорий», писатель сделал их объектом изображения и остался, таким образом, на недостижимой «авторской» высоте, без морализаторского вывода или поучения, без малейшего намека на свой идеологический выбор.

Н.Лесков не создал чего-то подобного «полифоническому роману», его «полифония» совершенно особого свойства. Будучи изобразителем речи, а не «идеи», писатель стремился снять эффект субъективного или объективного присутствия автора средствами художественного текста как такового. Разрушение авторской литературной нормы, диктующей писателю монологическое построение произведения и подчинение всей системы образов и оценок точке зрения автора, ощутимо у Лескова во всех произведениях.

Введение в субъектную структуру художественного текста рассказчика обусловило в произведениях Лескова расслоение их композиции на две информационно-повествовательные сферы: сферу «автора-повествователя» и сферу рассказчика. Сказовая композиция, в свою очередь, определила особый, полифонический, тип текста, в котором явно взаимодействуют отчужденные друг от друга повествовательные монологи. Являясь относительно небольшой частью лесковского творческого наследия, сказовые повести и новеллы являют собой только один из примеров создания «объективной» прозы. От полифонии «сказа» Лесков перешел к полифонии слова, вытекающей из его богатства и многозвучия.

Композиция большинства произведений Лескова далека от сказовой, но отсутствие рассказчика восполняется использованием многообразных «цитат», речевых элементов, не принадлежащих повествователю. Если в романах Достоевского средством изображения «идеи» становится диалог, как сущность, отделенная от слова (монолога) «автора», то в прозе Лескова «идея» складывается как бы сама собой, из «кирпичиков» чужой, не авторской, речи. Такие отчужденные от «автора» слова и выражения мы назвали «полифоническими вкраплениями». Вкрапление – элемент речи, заведомо чуждый для структуры повествовательного монологического текста, принадлежащего «автору»-повествователю. Вкрапление всегда маркируется формальными показателями выделяющего